

«Загадки для Эдипа». Семь проблем кыргызской экономики

Надеюсь, читатели не осудят слишком строго, если вместо привычных накануне праздников поздравлений, пожеланий и наравоучений в качестве скромного подарка по случаю наступающего праздника Нооруз и годовщины мартовских событий прошлого года им будет предложена пища для размышлений – семь загадок на экономическую тему.

Обычно загадки, ребусы, кроссворды и прочие виды головоломок ассоциируются с занимательными безделушками, дающими возможность отвлечься от забот повседневной жизни. Однако бывают загадки более серьезные, которые ставит сама жизнь. Они безжалостно указывают человеку на пределы его знаний, раскрывают сложную, загадочную, враждебную природу окружающего нас мира, возвращают человека обратно в детство, когда он слаб и зависим от окружающих. Такие загадки оставляют его наедине со Вселенной, в холодном космическом одиночестве, превращая поиск ответа на них в борьбу за выживание. О такой борьбе повествуется в древнегреческом предании о кровожадном сфинксе и славном герое Эдипе, такую же борьбу ведет наша страна с момента обретения независимости.

Загадка первая

В экономических процессах большое значение имеет понятие стандарта жизни. Оно означает уровень (качество) жизни, который индивид или группа людей рассматривают как нормальный, минимально допустимый. Иногда доходы и собственность в распоряжении человека позволяют обеспечить ему соответствующий стандарт жизни, но бывает и так, что имеющихся у человека средств для этого недостаточно. В Кыргызстане после обретения независимости вместе с нахлынувшим потоком импортной продукции и информации о западном образе жизни сильно изменились и возросли требования людей к качеству жизни. В это же время

произошел сильнейший спад производства, разрушение и разворовывание производственного комплекса страны, что вкупе с губительными экономическими реформами привело к обнищанию основной массы населения республики. Так образовался колоссальный разрыв между тем, что люди считают нормальным человеческим существованием и их действительными материальными возможностями. И такая ситуация имеет серьезные последствия. С одной стороны, у части населения происходит переоценка стандарта жизни (моральное разоружение), ведущее к упрощению и занижению жизненных требований. Это прежде всего касается тех, кому за сорок. Другая же часть населения, в основном молодежь, пошла по пути достижения стандарта жизни любыми доступными средствами. Сегодня молодые люди легко идут на криминал, панель, браки по расчету (отсюда возросшие разводы и многоженство), случайные браки за рубежом и трудовую миграцию. Поскольку зачастую стандарт жизни остается недостижимым, большая часть представителей молодежи находит успокоение в неумеренном потреблении наркотиков, алкоголя и безделье. Другая категория молодежи наращивает свой образовательный и профессиональный капитал с целью выезда за рубеж или закрепления там после получения диплома. Огромное число образованных молодых людей уезжает в Казахстан и Россию, понимая, что в этих странах с их образованием у них гораздо больше перспектив. Казахстан постепенно становится «пылесосом» по выкачиванию наших лучших кадров. Суть головоломки в том, что чем образованнее человек, тем выше его жизненные стандарты, которые экономика Кыргызстана в настоящее время может обеспечить только для узкой прослойки населения. Вместе с тем, одной из основных проблем нашей экономики является нехватка динамичных и квалифицированных кадров. Для нас чрезвычайно важно повышать уровень образования молодежи. Однако тем самым мы будем создавать условия для их массового выезда за рубеж. Ведь мало обучить человека, надо его убедить остаться в Кыргызстане! Как эту проблему будут решать наши государственные мужи и активисты гражданского сектора? Что толкового нам посоветуют зарубежные консультанты

Загадка вторая

На протяжении многих лет в Кыргызстане говорят о необходимости увеличения экспорта, поддержки экспортоориентированных предприятий и отраслей, о том, что путь выхода из кризиса пролегает через наращивание экспортной мощи отечественных производителей. Все это в определенной степени правильно, но вместе с тем намного сложнее и запутаннее. Как на уровне отдельной экономики, так и в масштабах региона или мировой экономики. Увеличение экспорта является сложным многомерным процессом, ведущим к разным, не всегда предсказуемым последствиям. Допустим, что одна из отраслей Кыргызстана стала успешно наращивать поставки своей продукции за рубеж. Доходы предприятий отрасли начнут расти. Важно то, как эти доходы будут использоваться предприятиями-экспортерами. Может получиться так, что деньги уйдут в зарубежные банки и национальная экономика от увеличения экспорта не выиграет практически ничего. Возможно и другое: деньги нерегулируемым путем будут входить во внутренний оборот в форме инвестиций и оплаты труда. В таком случае неизбежно произойдет подорожание, временное для одних и затяжное для других, товаров на внутреннем рынке. У населения, не задействованного в экспортной отрасли, понизится покупательная способность. Этот процесс усилится, если экспортная продукция продается и на внутреннем рынке, поскольку экспортеры постараются вытянуть внутренние цены на экспортный уровень. Другим эффектом будет увеличение импорта. Современная экономическая история Кыргызстана показывает, что увеличение экспорта у нас сопровождается увеличением импорта, оставляя внешний торговый баланс хронически дефицитным. Разумеется, эти процессы можно регулировать. Но проблема в том, что наши политики об этом ничего не говорят. Они, видимо, об этом вообще не думают. К примеру, у депутатов ЖК достаточно полномочий, средств и времени для того, чтобы обсудить подобные вопросы, заслушать специалистов и предложить что-нибудь полезное правительству. Однако они предпочитают обсуждение проблем, имеющих самое отдаленное отношение к экономике, несмотря на то, что нынешний

ЖК состоит преимущественно из бизнесменов.

Загадка третья

Проблема внешнего баланса является крайне серьезной. Чтобы Кыргызстан мог получить профицит (а увеличение экспорта имеет смысл только в этом случае), одна из стран должна оказаться с дефицитом. По-другому не бывает (нулевое сальдо рассматривать бессмысленно). В экономике жестко действует закон взаимосвязанности денежных потоков. Чтобы страна, с которой у нас профицит, согласилась с этим, ей необходимо с другими странами иметь профицит. Это – проблема «гуляющего дефицита». Если страна идет на хронический дефицит внешнего баланса, она должна либо постоянно поддерживаться внешней помощью, либо быть мировой экономической державой. В глобальном масштабе роль страны с хроническим дефицитом взяли на себя США. Имея ежегодный внешнеторговый дефицит в 700 млрд. долларов, США привлекают капиталы со всего мира и расплачиваются с партнерами своей собственной валютой, поскольку доллар на сегодня является «валютой валют», денежным покрытием для всех других валют мира. Для нашей страны США уготовили роль пациента, находящегося в режиме искусственного жизнеобеспечения за счет внешней помощи, то есть мы существуем в мировой экономике в силу не рыночных, а политико-административных механизмов МВФ и прочих финансовых институтов. Россия могла бы взять на себя роль большого рынка сбыта и центра притяжения капиталов на постсоветском пространстве, но нынешний расклад сил на международной политической арене не позволит ей это сделать. Россия и Китай полностью подчинены глобальной финансовой игре, затеянной странами Запада во главе с США, ход которой они пока не в силах переломить. И это является, пожалуй, самой грандиозной проблемой, стоящей перед человечеством в XXI столетии.

Загадка четвертая

Экономическая политика никогда не дает однозначные результаты в силу сложного устройства социального организма. Одна и та же

политика может иметь попеременно положительные и отрицательные последствия. Экономическая политика может одновременно иметь разные последствия в зависимости от слоев населения или сфер экономики. Для одной социальной группы она может быть выгодной, а для другой – нейтральной или вредной. Решим сократить число маршрутных такси в Бишкеке – около 2 тыс. человек останется без работы. Предпримем защиту отечественного производителя – начнут банкротиться коммерсанты и все те, кто зарабатывает за счет рынков. Хотим строить жилье – придется занимать сельскохозяйственные угодья. И все это будет сопровождаться митингами, шествиями, выступлениями и даже бунтами. Например, рост промышленного строительства и расширение городов в Китае вынуждает китайское руководство забирать под строительство объектов посевные земли. Это вызывает по всей стране непрекращающиеся конфликты крестьян с властями. Только за 2003 год в Китае зарегистрировано 58 000 массовых выступлений, а за 2004 год их зафиксировано 74 000! И китайском руководству приходится всем этим управлять. Порою крайне жестко, как это было 14 января 2006 года во время подавления крестьянского бунта в провинции Гуандунь. В задачи государства входит непростая проблема создания и приведения в действие механизма, позволяющего сопоставлять убытки и потери в масштабе всего общества и выбирать наилучшее или наименее худшее из решений. Если государство с этой задачей не справится, то масштабных кризисов нам не избежать.

Загадка пятая

Кыргызская экономика находится, как выражаются западные экономисты, в «ловушке слаборазвитости». Под слаборазвитостью понимают отставание от стран западного блока по ряду показателей (ВВП на душу населения, госбюджет на душу населения, средняя и минимальная зарплата, доходы на душу населения, отраслевая структура и т.д.). Под ловушкой следует понимать самовоспроизводящееся состояние, когда слаборазвитость порождает слаборазвитость и т.д. Причину такого положения вещей следует искать в самой природе

рыночного капитализма. Последний характерен тем, что совокупный спрос зависит от совокупного предложения, а совокупное предложение – от совокупного спроса. Иными словами, если предприятия простаивают, банкротятся, и люди остаются без работы – сокращается уровень спроса как предприятий, так и обычных потребителей. Низкий уровень спроса означает низкие доходы предприятий, а следовательно, снова простаивание, банкротство и увольнение людей. Экономика Кыргызстана сейчас постоит на «дне» экономического спада и не существует никаких спонтанных сил, которые могут извлечь ее оттуда. Кредиты, внешние инвестиции и внешняя помощь, – скажете вы? Кредиты выдаются под перспективы сбыта продукции, то есть при наличии будущего спроса на товар, в противном случае на них рассчитывать нельзя. Конечно, хорошее залоговое обеспечение может побудить банк выдать кредит под нерентабельный проект, но экономика никогда не будет расти, если кредиты будут выдаваться только под ликвидные залоги. Во всяком случае, в Кыргызстане для этого нет необходимых условий. Внешние инвесторы, за исключением сырьевых, рассуждают примерно так же. Они инвестируют в страну, где уже наблюдается продолжительный экономический рост, как правило не ниже 5-10% – в зависимости от происхождения инвесторов и страны назначения. Внешняя же помощь, предоставляемая Кыргызстану, слишком мала, и ее никогда не хватит для вывода экономики страны из «ловушки слаборазвитости». От всего объема выдаваемой Кыргызстану помощи можно смело отнимать 40-60%, чтобы подсчитать, сколько денег в действительности получает наша экономика. Остальное уходит на зарплаты консультантов, оплату услуг зарубежных консалтинговых компаний и закупки за рубежом. По этой же причине не стоит делать ажиотаж вокруг инициативы НПС. Списание долга с экономической точки зрения эквивалентно предоставлению гранта, разумеется, в обмен на соблюдение ряда условий. Подобные программы дают странам Запада очередной инструмент политического давления на руководство обремененной долгами страны. Много условий ставится перед тем, как предоставить помощь, а затем много условий ставится, чтобы облегчить долговое бремя. Всё это

политические игры, и положительного экономического значения они не имеют.

Загадка шестая

Коррупция страшна тем, что она уничтожает государственный аппарат, превращая его в одну из сфер делания денег, тогда как сфера государственности должна возвышаться над рынком и управлять им. В противном случае, уничтожив сферу государственности, рынок уничтожит сам себя. Государство логически предшествует рынку. Все рыночные категории в их современном понимании не имеют никакого смысла без сферы государственности. Однако, чтобы уничтожить коррупцию, нужна мощная административная машина. Где ее взять в условиях, когда административная система подчинена коррупционным интересам?

Другой немаловажный вопрос: как в условиях коррупции проводить экономическую политику? Дело в том, что для борьбы с коррупцией требуется гораздо больший государственный бюджет, нежели тот, которым мы располагаем сегодня. Увеличение бюджета требует оздоровления экономики. Вывод экономики из кризиса требует проведения правильной экономической политики. Но если эту политику будет проводить коррумпированный госаппарат, то она обречена на провал! Как бы хорошо она ни выглядела на бумаге! Ведь у нас любая инициатива правительства оборачивается узкогрупповым обогащением. Если протестировать на практическую реализуемость в условиях коррупции Кыргызстана все существующие в экономической науке виды и механизмы экономической политики, то их все придется перечеркнуть, как неосуществимые. Допустим, находится предприятие в госсобственности. В интересах ряда чиновников и бизнесменов несет убытки, не платит по счетам, занимается контрабандой и т.д. Принимается решение передать предприятие в частные руки. Тендер проводится с нарушениями, предпочтение отдается кандидату, сумевшему перекупить ответственных за продажу лиц. Новый хозяин предприятия начинает заниматься тем же, что и госуправленцы: не платит по счетам, продает основные фонды, не сокращает, а завышает издержки, скрывает доходы, в общем,

ведет предприятие к банкротству, извлекая краткосрочную личную выгоду. И государство закрывает на это глаза, поскольку ответственные за надзор лица материально заинтересованы в этом. Получается, что в конкретных условиях экономики Кыргызстана традиционные в экономической науке дебаты об оптимальной форме собственности не имеют смысла!

Загадка седьмая

Большой популярностью в Кыргызстане пользуется идея о благотворности снижения налогов для экономического роста и поступлений в бюджет. Причин у этой популярности много. Начиная от сформировавшейся за годы независимости у населения неприязни к государству и заканчивая преследованием групповых интересов бизнесменами и функционерами. Все те, кто ратует за снижение налогов, по сути прибегают к псевдонаучной демагогии или вненаучной аргументации. Это и понятно, поскольку трудно доказать, что дважды два будет пять. Допустим, что в экономическом обороте находится 100 сом, из которых 10 идут в бюджет, 30 в карман коррумпированным чиновникам, а остальное остается в обороте. Апологеты снижения ставок утверждают, что если снизить ставки и таким образом разрешить бизнесменам платить в бюджет 5 сомов вместо 10, бюджет будет получать в виде поступлений не 10, а 20 сомов! При этом не объясняется, кто и по какой причине будет лишать себя дополнительных 10 сомов. Нелепость подобных рассуждений очевидна, учитывая, что у бизнесменов и коррупционеров после снижения ставок появится прекрасная возможность поделить между собой выигрыш в 5 сомов, оставив бюджет с 5 сомами поступлений, вместо десяти! Такого рода экономическая политика означает более изощренную и завуалированную экономическую риторикой форму обогащения определенных групп людей за счет государственного бюджета. Кыргызские функционеры и бизнесмены успешно переняли у Запада методы промывки общественного сознания и лоббирования групповых интересов. Хотя, прежде всего, им следовало бы понять, что уклонение от налогов в Кыргызстане связано как с высокоорганизованной системой коррупции, так и с низкой

правовой культурой частных предпринимателей. Налоги сами по себе не являются чисто экономической категорией, поскольку они взимаются не в ходе рыночного обмена между людьми и государством, а в силу всеобщего подчинения государственной власти. И если государству не удастся в должной степени собирать обязательные платежи, то это означает наличие кризиса государственности, а не проблему, связанную с уровнем налоговых ставок. (На фото: знаменитая картина Доминика Энгра «Эдип разгадывает загадку Сфинкса»)

Чингиз ШАМШИЕВ,
экономический обозреватель «ОР»

ОР | www.pr.kg